

Перед тем, как встретиться с директором Ма, Му и Лэй наткнулись на свою соседку. Она больно тихо сидела на кухне, глупо уставившись в экран смартфона. Рядом стояла наполовину пустая кружка, от которой до сих пор веяло теплом. Фэй любит погорячее.

Все уже знали о том, что произошло в мире. Кажется, студентка была напугана. Но сразу так не скажешь: на её лице одновременно перемешалось множество эмоций.

— Ан, у тебя всё хорошо? — поинтересовалась Сюэ, присев рядом. Парень занял место напротив.

Улыбнулся уголком губ: девушка сильно хотела подглядеть, что происходит у подруги в телефоне, но сдерживалась и ждала ответа.

— Помимо того, что я до смерти перепугана внезапной гибелью восьми миллионов человек по всему миру этой ночью? — речь её пестрила сарказмом, только тот был каким-то грустным.

В любом случае она и не думала прятать свои чувства.

— Конечно, — кивнул Лэй, намекая на продолжение.

Фэй вздохнула и, опустив голову, сообщила:

— У Хао что-то случилось, и он этим утром экстренно вылетел в Чэнду разбираться с проблемами.

Учитывая её голос, она, так же как и они, догадывалась, что произошло у Шенванга посреди ночи. Неизвестный энергетический импульс наверняка пошатнул какие-то отрасли их производства и добычи.

Но прямое участие коллеги тут не обязательно.

Поэтому остается только предположить, что среди погибших от загадочного явления оказался родственник коллеги. Тут уже ни до чего нет дела, особенно ему, в своеобразной манере помешанному на клане и семье.

За сентябрь Хао более-менее удалось преодолеть её отстраненность. Теперь они общаются как нормальные люди и, судя по всему, даже теснее, чем с ними. Интересно, сколько раз за это время Ан гуляла с ним?

Её страх чужих парней, к слову, постепенно притупляется. «Выздоровление» налицо.

А также всё заметнее, что эти двое друг другу просто-напросто нравятся. Лэй мысленно хмыкнул. И такое бывает. Хотя необходимо признать, что у них есть схожие черты, которые их сближают.

Наверно, именно так это и работает. На его примере видно: за столько времени ничего сильнее дружеской привязанности к Синь Ся не чувствовал, а в Му Нин Сюэ довольно быстро влюбился.

Мир сложный.

— Мне он не сообщил, — фыркнул Танзин, взглянув на Сюэ. Та понимающе улыбнулась.

— Не думаю, что сейчас имеет смысл его трогать, — помотала головой соседка, которая всё никак не пробьётся на средний уровень. — Захочет — снова выйдет на связь.

— Логично.

Тут Му пришла в голову глупая шалость. Она наклонилась и прошептала кое-что Ан на ухо. Так, чтобы Лэй не слышал.

Тем не менее он прекрасно знал, что она там пробормотала:

— А кто из вас двоих придумал Шенванга шлангом обозвать?

Соседка моментально вспыхнула, изумлённо уставившись в стену.

«В яблочко».

— Это всё Лэй виноват! — вскинулась она. — И вообще, ты своего Юаном называешь, хотя имя у него и близко не такое!

«С каждым словом она выдаёт себя всё сильнее», — передала Сюэ. Глаза её задорно блестели.

— Юан — имя, шланг — нет, — с лёгкостью парировала девушка.

Ан покраснела ещё сильнее.

— Замечу, что оно не взято с потолка, — добавил юноша. — Мое прошлое имя — Чен Юан.

Об этом также известно Гэну, а вот Хао — всё ещё нет. У Веньяна была преинтереснейшая история: во время выезда он «рассекретил» двух бывших одноклассников Лэя, откуда и узнал много нового. Более того, друг до сих пор держит связь с Инем.

— Чего? — опешила Фэй, забыв о том, с чего всё началось.

— Сменил после катастрофы, — Танзин пожал плечами и обратился к Нин Сюэ: — Пойдём. Мы и так задержались.

И не намереваясь объяснять студентке, что к чему, они встали и покинули дом.

Так как людей должно собраться немало, собрание пройдёт в одной из пустующих во время занятий аудиторий. Добравшись до места, пара, по традиции молчавшая всю дорогу, сосчитала всех присутствующих.

Нет пятерых. Когда всего их должно быть восемнадцать.

— Случилось что? — поинтересовался Лэй.

Вариант, что они ещё не пришли, отмечается — двоица сильно задержалась и точно прибыла последней. Даже Мо Фань, в школе вечно приходящий то под звонок, то вообще с опозданием, прибыл. Выглядел он хмуро.

Скорее всего, у него со вчерашнего дня настроения нет. Как и у всех шанхайцев. А после ночных событий так тем более...

Когда нечто убило столько людей и урезало магические способности ещё большего количества магов — случаи обратного не единичны, но их заметно меньше — плясать и радоваться как-то не хочется.

— Сюэ Хайн и Ли Хайян никуда не поедут, — пробормотал Цзу, сидевший за партой возле Цзяна. — Первый упал до начального уровня во всех стихиях, вторая лишилась света и откатилась на ступень в растениях, — говорил он сухо. И не удивительно: на их месте мог оказаться любой.

— По правилам университета её будут вынуждены исключить, — добавил Ху Мимань. — Хайна переведут во внешний корпус.

— С остальными нашими всё в порядке, — бросил Цай Ли с ноткой веселости. Но звучал всё равно слабо. — Про горожан спрашивай у них. Рад, что у вас всё путём, — улыбнулся он.

— Пэн, Сунь и Шэнь пострадали в разной степени. Прежнего уровня они достигнут очень нескоро, — сообщила Му Ну Цзяо. — Нам всё ваш директор рассказал. Пока он ненадолго отлучился. Говорил, что хочет кое-что объявить, но нужны все, — она сменила тему, положив голову на руки, как на подушку.

— Скажу больше, — как будто решившись на подвиг, выпрямился Ло Сун. — Почти никто не хочет никуда отправляться. После случившегося только и хочется, что вернуться домой и отойти от шока.

Судя по тому, что не возникло никаких споров и упреков в трусости или слабости, желающих не ехать в Цзинь Линь большинство, и вторая группа протестовать не решалась.

«Если не отменят, мы едем», — утвердил Танзин.

«Конечно», — согласилась Сюэ, вместе с парнем отправившись к местам позади Цзимина. Когда проходили мимо Мо, тот тихо пробубнел:

— И как так вышло?

Вероятно, речь шла о них с Сюэ. Притворившись, что они ничего не слышали, прошли дальше. Видно, слетела его маска. Легко заметить, что парень совсем не в порядке.

Лэй задумался. Вопрос не самый лёгкий: развитие его отношений с девушкой шло не совсем обычно. Их общение в обычном смысле этого слова началось после поездки в Бо. А до того было что-то странное.

Хотя, верно, они начали нравиться друг другу задолго до того, как это поняли. Если смотреть в таком ключе, то все странности пропадают.

Позади остался длинный путь сначала к осознанию симпатии — а оно ещё и произошло почти одновременно — а после к установлению отношений. И если бы не Мо Фань, ускоривший события, они могли бы до сих пор «не созреть».

Так это получается, что приятель сам себе в колено выстрелил? Хотя у него так и так вариантов не было, наверно.

Вскоре вернулся Ма Дуанли. В отличие от студентов, он выглядел намного живее.

— Все? — старик оглядел аудиторию, всматриваясь в лица тех, кто не уткнулся носом в стол.
— Отлично.

— Вы хотели что-то сообщить, так? — Цай Ли подтолкнул его к нужной теме. Немного невежливо, но внимания на это никто не обратил.

— Верно. Мы с директором Сяо решили, что лучший выход: дать вам выбор, — кажется, он только что обрадовал большую часть присутствующих. — Как вам известно, заброшенный город находится к северу от Дунтинху, а именно там были... сильнейшие аномалии.

Лишний раз упоминать мёртвый город Юэян он почему не пожелал.

— Данные пока не опубликованы, но предварительные расчёты показали, что территория площадью от пятиста до тысячи километров квадратных превратилась в неизвестную и, вероятно, смертельно опасную зону, — директор погрузился в подробности. — Были зафиксированы случаи, когда магические звери, переступая некую границу, умирали.

— К чему это? — нахмурилась Кан Юнру.

— Эта граница расположилась в восьми километрах от Цзинь Линя, — добавил Ма Дуанли. — Я хочу, чтобы вы, раздумывая, учли все нюансы. В экспедицию отправятся только те, кто этого хочет, и только в том случае, если мы будем уверены в совместной силе этих студентов, — заключил он и дал пару минут на размышления.

— Юан, у тебя глаза блестят, — заметила Сюэ, повернувшись. Обсуждать им нечего. Находишь эта их граница хоть в черте города, они бы всё равно отправились в дорогу.

Более того, Танзин теперь хочет вплотную подойти к «барьеру» и в случае чего рискнуть его пересечь. Никто и ничто не помешает ему это сделать. Даже Нин Сюэ.

«Я с тобой», — девушка вздохнула. Естественно, она знала, что он задумал.

«В любом случае будем осторожны. И на месте, и на пути туда. Оранжевая зона не приговор, но стая вожаков нам не по зубам».

«Если усилить молнию второй ступени, то от них ничего не останется», — возразила Му.

Тоже верно. Но это одноразовая атака. Нерациональный расход энергии.

«Сюэ, не забывай о практичности», — строго напомнил ей юноша.

«Знаю. Я просто сообщила», — похоже, она расстроилась. Из-за чего только?

— Нет? Юй, какого? — переспросил удивлённый Цзу. Судя по всему, Цзян Юй отказывается участвовать.

Вздыхнув, парень произнёс:

— Мои звери небоеспособны. А без них я бесполезен. К тому же самочувствие Шивы сильно ухудшилось этой ночью. Ему потребуется до пары недель на восстановление.

— Нет, тут мне сказать нечего.

— Лучше поискать ресурсы, чтобы помочь ракшасу, — тише обычного дополнил Юй.

— А вы? — Цзу обернулся к паре. — Что надумали?

— Мы хотим, — Сюэ ответила за двоих.

Ухмыльнувшись, парень смело заявил, что тоже не намерен «тухнуть на парах».

Они решили всё быстро. Остальным ещё требовалось время.

Но раздумывать вечно нельзя. Вскоре старик продекламировал:

— Те, кто решил отказаться — можете уходить. Студенты Минчжу сегодня же отъедут в Шанхай, мои с завтрашнего дня вернутся к учебному процессу.

Люди собрались и один за другим покинули аудиторию. Ма Дуанли на всех смотрел спокойно, без намёка на то, что его мнение о них как-то изменилось. Он ничего не спрашивал.

«Как много», — удивилась Му, и Лэй разделял её чувства.

Их осталось пятеро: Сюэ, Танзин, Фань, Цзимин и Цзяо.

— Маловато, — нахмурился Мо, неуверенный в том, что столько людей вообще куда-то отправят.

И он был бы прав, если бы не особенности нулевых. Например, не стоит забывать о ледяном луке: после прорыва с артефакта сняли несколько печатей, сдерживающих силу. И если тогда Нин Сюэ с трудом выдерживала использование одной стрелы, то теперь объединенные духовные силы, значительно увеличенные в количестве симбиозом, позволяют применять лук четырежды. Два раза без осложнений, третий значительно ухудшает самочувствие у обоих, четвёртый истощает до предела.

Мощь стрелы как минимум достигает первой ступени высокого уровня.

И на артефакт действует духовное усиление. Правда применение тогда одно, а потом — продолжительная отключка.

— Прекрасно, — проговорил директор. Причём показалось, что это было сделано с ноткой облегчения. Учитывая, что подавляющий процент боевой мощи приходится на них, это может быть связано только с тем, что Дуанли не был уверен, останутся ли они.

Тем временем Лэй догадывался, что полученное задание из-за случившегося стало значительно важнее.

Фань и Цзяо опешили. И правильно: пятёрке магов среднего уровня, очень далёких от пика, делать в глубине оранжевой зоны нечего. Они же не знают, что некоторые волшебники здесь неординарнее, чем кажется.

В сравнении со спаенным симбиозом дар двойного пробуждения бывшего одноклассника

меркнет.

— Вы считаете, что нас достаточно? — выражение лица Му Ну Цзяо говорило само за себя.

— Более чем. Позвольте продолжить? — приподнял он бровь, показывая, что вопрос этот не обсуждается.

Студенты кивнули, попутно передвигаясь ближе к педагогу. Сюэ хотела кратко разъяснить вставшей рядом однофамилице — произносятся одинаково, но иероглифы разные — почему директор так в этом уверен, но он не дал ей даже начать:

— Предполагалось, что вашей главной задачей будет получение опыта сражений с магическими животными, и второстепенной — установка устройств для их обнаружения в специально обозначенных точках. До сегодняшней ночи миссия была малоинтересна государству и Лиге охотников, — Ма Дуанли рассказывал новые подробности. — Теперь из-за близости Цзинь Линя к аномалии Китая при поддержке мирового магического сообщества намерен возродить город и сделать его научно-исследовательским центром.

— Это значит, что получение данных о численности и местоположении племён монстров на той территории очень важно? — уточнил Лэй, радуясь, что оказался прав в своём предположении.

— Именно, — подтвердил старик. — Лига сформулировала специальную миссию, но пока её не обнародовала. Так как дело далеко не срочное, мне удалось убедить их передать задание вам в качестве испытания.

А также это верный способ заманить, мягко говоря, поехавшего Лю Няня и его команду в ловушку. Раз он нацелился на Мо Фаня, то этим грех не воспользоваться.

— Это уже звучит намного интереснее! — внезапно оживился Мо Фань, осознающий, что за пусть не самую тяжёлую, но задачу международного уровня последует соответствующая награда.

Ма усмехнулся.

— Не знаю, что в случае успеха вам предложит Лига, однако от университетов каждый получит своё время в особых местах для культивирования. Для Минчжу — в Трёхступеньчатой башне, для Императорского — в Шестиярусных катакомбах.

Это официальное название «Сокровищницы Императора», которое практически кануло в Лету и используется очень редко даже в документах.

— Лэй Танзин и Му Нин Сюэ, не обольщайтесь, — добавил он, заметив их сияющие глаза. — Я не позволю вам провести там больше двадцати минут.

— Это настолько мощное место? — изумилась Му Ну Цзяо. Цзу и Мо тоже, так как они знать не знали о существовании подобного строения: всё скрыто.

— Нет, — возразил директор, находясь в прекрасном настроении. — Просто они способны в короткий срок полностью исчерпать энергию подземелья, и оно не сможет восстановиться.

И не дав никому отреагировать, закончил:

— У вас час на подготовку.

И при помощи магии хаоса пропал из виду. Только Му и Лэй знали, где он.

Впрочем, хаос высокого и высшего уровня обманет даже их радар.

— Это что сейчас было? — поинтересовался Мо Фань у всех сразу, приподняв бровь.

— Наш директор — не дряхлый и скучный старикан, — проговорил Цзу, ухмыляясь. — Если бы не присутствие чужих, он бы пошутил намного более явно. А так держит марку.

— Помолчал бы, — буркнул четырехэлементник, закипая. Кровная вражда между университетами никуда не делась, и эта двойка радикалов будет очень остро реагировать друг на друга. Счастье, что остальные настроены намного дипломатичней.

Чувствуя, что вот-вот может начаться яростная перепалка, Му и Лэй схватили Мо и оттащили подальше от Цзимина. Того в свою очередь в другую сторону оттянула Цзяо, схватив за плечи. Показалось, что парень как-то слишком сильно притих в этот момент.

— Да пусть уже, достаточно, — послышался его недовольный возглас, после которого он оказался на свободе. Разбираться с Фанем он больше не рвался.

— Но всё же, ребят, чем вы такие особенные? — отвлёкся тот от случившегося, обратившись к паре. — Понятия не имею, какие у вас силы сейчас, а известная нам информация, кажется, уже не актуальна, — на секунду задумался. — Ауры от вас не чувствую никакой — подглядеть не получается.

— Да ты хоть магическую клятву дай — не расскажут, — издали фыркнул Цзу Цзимин, схлопотав настороженный взгляд Му из Шанхая.

— Я понимаю, в чем смысл прятать всё от всех, — повернувшись к ним, заметила она, — но не могли бы вы показать хотя бы часть? Чтобы можно было как-то ориентироваться во время экспедиции.

Молодец. Не придраться.

— Пошли к четвертому полигону, — вздохнул маг и повел всех за собой.

Пока шли, отметил, что рядом с Нин Сюэ Фань чувствует себя неуютно. Они совсем не разговаривали. Но больше удивило то, что Цзу и Цзяо нашли общий язык. Пускай юноша выглядел максимально равнодушно, он не игнорировал девушку и отвечал фразой на фразу. О чём они говорили, Танзин не слышал.

Вскоре добрались до пункта назначения. Они с Сюэ подумали над тем, что покажут. Лэй заранее подготовил свой приём, так как он требует большой сосредоточенности.

Брать кусочек духовной энергии и обрабатывать ею чары вместо обычного соединения ему удаётся с трудом. Это как контроль на начальном уровне — с какого-то момента легче уже не становится.

— Вот мы и здесь, — объявил Фань. — Ну как? Сразитесь с кем-то?

— Нет необходимости, — проговорил Лэй. — Разойдитесь немного, — попросил он и тоже отошёл.

Взглянул на возлюбленную, оказавшуюся в центре внимания, и скомандовал:

— Нин Сюэ, ты первая.

От волшебницы по арене быстро распространилась устрашающая, плотная аура стихии льда. Температура воздуха моментально опустилась ниже нуля, и все, кроме хозяйки и Лэя, продрогли. По пространству витали маленькие, но заметные ледяные частички.

Парень при помощи радара обнаружил заметное ослабление всей магии у остальных чародеев.

Элементная сфера, пробуждённая девушкой после прорыва на средний уровень. Задолго до того, как произошел эксперимент.

Стоит отметить, что против него эта способность не действует: из-за единого внутреннего мира он также считается владельцем сферы.

Нельзя забывать, что с магической стороны у них нет никаких отличий.

Мо Фань попытался применить магию огня, но он смог создать лишь несколько искорок, которые сразу потухли. Сильный элемент: огонь подавляется лучше всего, но он смог хотя бы выпустить чары.

С симбиозом сфера Сюэ тоже стала намного сильнее.

— Стой, Мо! — вдруг вскинулась Му Ну Цзяо. — У тебя что, четыре элемента?!

— Ну да, — юноша выгнул бровь. — Стоило этого ожидать.

Похоже, что он, до того скрывающий свой огонь, в преддверии нелегкой экспедиции решил его раскрыть. Так и так придётся выкладываться на полную мощность.

— Эм, а вы что, не знали? — изумился Цзу Цзимин, имея в виду всю команду Минчжу. Сами они давно в курсе: Лэй предупредил. — Да уж, ну вы даёте.

— Будто вы знали! — раздраженно бросила девушка и тут же поняла, что брякнула. Ей ведь известно, кто здесь способен прочесть любого из них.

— Конечно.

В этот момент Нин Сюэ убрала сферу, и все вспомнили, о чем шла речь изначально. Судя по всему, весть о четвёртом элементе, когда знаешь уже о трех, не настолько шокирующая.

— А у меня такой вопрос, — подскочил к нему четырёхэлементник. — С какого перепугу ты не замёрз, если у тебя нет элемента льда?

Он мог бы быть правым, ведь устойчивость из-за прогресса в культивировании у них должна быть примерно одинакова.

Но ошибка в том, что у Танзина лёд есть.

— Он достаточно силён, чтобы игнорировать мою элементную сферу, — безжизненно произнесла Му Нин Сюэ, встав на его защиту.

«Ты не врешь, так совру я», — на всякий случай объяснила девушка. Звучала она очень довольной, словно ребёнок, успешно совершивший некую шалость.

Какая же она ещё девочка.

— Надо ли мне эту мощь демонстрировать? — добавил парень, обращаясь ко всем. Даже к Цзимину, который знать не знал, например, о сфере.

— Так легко ты не соскочишь, — буркнул Мо Фань, сложив руки на груди. — Давай.

— Идём, — усмехнулся Лэй и потянул юношу за собой.

— Эй!

Как они немного отошли, он пояснил:

— У тебя одна задача, — маг не медлил и перешёл к делу. — Вырвешься из моих пут — расскажу всё о симбиозе. Иначе поведаешь мне секрет своего амулета.

Он не в первый раз ощущает особую энергетику, исходящую от этого предмета. Да, выглядит как очередной артефакт или сосуд для душ, но вот чем-то он отличается. Юноша знал, что у Мо он появился очень давно. На первом году в школе кулон точно был.

Раз за столько времени артефакт не стал для него бесполезен, значит, он относится к разряду развивающихся. Такой достать не так просто.

Что-то тут не складывается. Откуда?

Стоит только повспоминать — и столько интересного отыщешь...

— Что? — Мо Фань опешил. — Нет! — парень почувствовал подвох и моментально отказался.

Впрочем, Лэй и не собирался реально договариваться с ним. Хотел просто показать, что он знает.

— Как скажешь, — маг ни капли не расстроился.

Он демонстративно щелкнул пальцами, и приятеля от голени до плеч плотно связала водная верёвка. Естественно, парень не устоял и рухнул наземь. Лэй помог ему не стукнуться головой и, развернувшись, бросил:

— Удачи.

Уголок губ приподнялся в хитрой ухмылке. Направившись к остальным, он и не думал оборачиваться. Юноша всё «видел» и так, спасибо Сюэ.

Фань, отойдя от лёгкого потрясения, схитрил и превратился в тень. Это сработало, и он

попытался переместиться ближе к ним.

Однако не преодолев и метра, ударился о водяной купол, закрывший чародея в узком пространстве.

Самое интересное — Лэй сейчас ничего не делал. Заклинание трансформируется самостоятельно.

Пока материализовавшийся Мо потирал ушибленный лоб, юноша добрался до троицы и встал рядом. Никто ему вопросов не задавал: они наблюдали за тем, как бедолага пытался покинуть необычную клетку.

Технически от пут он не избавился, так как всё ещё оставался заперт.

Мо Фань, выглядевший намного увереннее, иссечением ударил по куполу. Тут водяной барьер в кратчайшие сроки перетёк в веревочную форму и обездвижил неудачливого мага, вернув того в самое начало. Молния пролетела мимо.

Недоумевая, он повторил те же действия, но результат, конечно, остался прежним.

«Знаю, что тоже так могу, но я совсем не понимаю, как это делать, — призналась Нин Сюэ. — Процесс для меня чересчур сложен».

Растерявшийся маг искал варианты, что ещё он может сделать.

«Всего лишь отдать кусочек духа, заложив туда несложные инструкции, — пояснил Лэй. — А сложные нельзя: «память» не справляется».

«Ты правда считаешь, что я что-то поняла?»

«Да?..»

«Это был риторический вопрос».

Мо Фань, предположив существование некоего механизма, управляющего сковывающими чарами, совершил противоположное действие. Ударил не в купол, а в себя.

Он не угадал. Барьер не сменился веревками. Зато себя успешно согрел огнём.

Улучшенное заклинание Лэя способно принимать всего две формы, заложенные в «памяти» того кусочка духа, вложенного в магию. И чередование между ними происходит при выполнении одного условия: когда заклинание ощущает чужое волшебство, направленное на неё. Подобие радара юноша тоже передал кусочку.

Поэтому один из возможных вариантов для Мо Фаня — атаковать в обе стороны с минимальным промежутком времени. Так чары Танзина не успеют полностью поменять форму и попадутся.

А ещё он может ударить по площади, и независимо от фазы у воды не будет места для уворота.

Именно так Фань и поступил. Под ногами у него пылало пущенное в землю пламя радиусом в

несколько метров. Ни веревок, ни барьера нет — уничтожил.

— Черт, такой хлипкий, а я угрожал три минуты на это?! — завопил он, осознав, что свободен. Сплюнув, он подошёл к студентам. — Ты гений спецификации, это я знаю, — раздраженно буркнул. — А ты можешь показать грубую силу? — приподнял он бровь, сложив руки на груди. — Ударь меня молнией. Про воду твою я уже многое знаю.

«Почему он меня раздражает?» — удивлённо отметил Лэй.

«Не знаю. Может потому, что он требует от тебя то, что делать ты не хочешь. А отставать он не намерен», — предположила Сюэ.

— Тебе мало увиденного? — парень превратился в каменную версию себя.

Цзу и обе Му не вмешивались.

«Тогда лучший вариант — показать?»

«Они все равно скоро увидят больше, чем простое усиление духом, — девушка попыталась подобрать слова, чтобы убедить его: продемонстрировать непосредственную мощь здесь и сейчас — не такая дурная идея. — Выбирай сам. А я тебя поддержу», — мягко закончила Нин Сюэ.

— Если тебе так удобно, то да, мало, — усмехнулся Мо Фань.

— Мой тебе дружеский совет, — неожиданно вставил Цзу Цзимин, — не зли ни Лэя, ни Му. Я по лицам вижу, как они оба недовольны твоим поведением.

— Не могу представить Танзина в ярости, но если в таком состоянии он покажет всего себя, то я не против его побесить, — Мо Фань не собирался отступать.

Лэй собрался с мыслями.

— Ладно, — сухо выдохнул он, чуть прищурившись. — Смотри.

«Давай», — Сюэ подбодрила его.

Юноша поднял руку, развернул её ладонью к небу. Оттуда яркой фиолетово-белой вспышкой вылетел мощнейший разряд молнии, сопровождавшийся оглушающим громом и в мгновение ока преодолевший путь в тридцать метров до защитного купола наверху.

Смесь металлического и стеклянного звона пронзила уши студентов. Барьер не просто пал, а проиграл с треском, развалившись по всей площади одновременно. Все пару мгновений наблюдали, как кусочки бывшего ограждения один за другим исчезали в пространстве.

Кинжал грома. Максимально усиленный. Он уничтожил купол, способный выдержать любую атаку ниже высокого уровня.

Ему такого будет достаточно?

«Я... — первой пришла в себя Му и заговорила при помощи телепатии, — поражена. Я до того

лишь знала, а сейчас увидела своими глазами».

«Ты можешь так же».

«Твоя правда. Но верится с трудом, — тут она сменила тему: — Не жалеешь, что потратил половину общего духовного запаса прямо перед экспедицией?»

«Так пока доберёмся...»

Ждать им нечего. Надо отправляться скорее, иначе Мо Фань здесь всех доведёт.

Лэй Танзин молча развернулся и пошёл к выходу. Приказав всем ждать на месте, он покинул полигон и направился в центральный корпус. Наверняка директор занят, но и отправить их в Цзинь Линь университету ничего не стоит.

— Прощу прощения, — сообщил парень, как только вошёл в кабинет. — Не помешаю?

— Нет, не беспокойся, — сразу отреагировал Ма Дуанли, сменив задумчивое и нахмуренное лицо на доброжелательное, и продолжил: — Как раз закончил разговаривать с Хао Шенвангом.

Он секунду всматривался парню в глаза.

— Вижу, что тебе интересно, — старик улыбнулся. — Но он просил ничего пока не говорить.

Что же у него случилось, раз так прячется от всех?

— Однако могу сказать другое, — Ма Дуанли подошёл к окну, оперся руками о подоконник, после повернул голову. — Хао в университет не вернётся.

«Что?..» — молчавшая до того Нин Сюэ не сдержалась.

Лэй тоже ничего не понимал. Коллегу исключили? Если да, то за что? Да и не похоже на это... Разве перед тем, как тебя выдворят, ты будешь лично разговаривать по телефону с директором?

— Уверен, он сам через какое-то время всё вам объяснит, — старик попытался успокоить их обоих — он ведь прекрасно знал, что Нин Сюэ и Танзин всегда вместе. — Пока об этом не думайте.

«Он хорошо понимает, когда надо обращаться к тебе, а когда — к нам», — недовольно буркнула девушка.

«Так это же хорошо, нет?»

— Что ты хотел? — Дуанли вернулся к началу.

— Мы готовы отправляться сейчас, — промолвил маг.

— Правда? Тогда подойди сюда, — бросил старик, подойдя к столу. Юноша послушался.

Покопавшись в вещах, расположенных удивительно неряшливо, Ма Дуанли вытащил небольшой беловатый камешек. От него почти не исходило ауры — обычный чародей вообще

ничего бы не заметил.

Но тут был другой предмет, фон которого сильно заинтересовал Лэя.

— Держи, — произнёс педагог. — Сразу трудно догадаться, но это пространственное хранилище. Я сюда положил всё, что вам может пригодиться в походе. В частности, там лежит около десятка кристаллов, полностью восстанавливающих магические и духовные резервы, — улыбнулся он. — Вас мало, снарядить надо получше.

— Спасибо.

Сосредоточившись, соединил внутренний мир и пространство камня проходом. Теперь он и Сюэ могут спокойно перемещаться туда, брать, помещать и рассматривать находящиеся там предметы.

«Работает. Я проверила», — отчиталась она.

«Содержимое изучим позже».

— Но это не всё, — немного выждав, продолжил директор. — Смотри, — из-под кипы бумаг он вытащил аккуратно сложенный кусок пергамента. Именно от него исходила необычная аура. — Чувствуешь что-нибудь? — поинтересовался старик, не разворачивая его.

Конечно. Более того: Лэй знает, что с этим предметом не так, и может предположить, откуда он взялся.

— Это не магический артефакт, но магия в нем есть.

«О, эту тему и я понимаю! — неожиданно хихикнула Сюэ. — Вот влюбилась же в заучку...»

«Ты такая смелая, когда я далеко».

— Ты абсолютно прав, — обрадовался старик. — Это зачарованная карта Цзинь Линя. Университет совместно с Лигой заказал её специально для задания. Ещё до «инцидента».

Учитывая, что наука о зачаровании очень сложна и практически не развита, немногие умеют этим заниматься. В концов концов сделать из вещи, не обладающей и крупицей волшебства, нечто магическое — чудо этого мира. В Китае никто на такое не способен. Да и почти во всем мире тоже.

Но умельцы всё же есть.

— Клан Иллиш? — уточнил юноша.

— Именно. Ты хорошо осведомлён. — и вернулся непосредственно к карте: — На ней обозначены все точки, в которых необходимо разместить устройства.

— Желательно справиться со всеми, — говорил он, уже стоя перед ошарашенной пятёркой внутри четвёртого полигона с предварительно восстановленным защитным куполом. — Во времени вы не ограничены.

Почему они находятся в таком шоке? Да потому что никакой дороги до Цзинь Линя не будет!

Ребята подошли очень близко друг к другу и схватились за чёрный обруч. Артефакт, который вот-вот перенесет их в случайную точку заброшенного города или его окрестностей.

Издержки пространственного переноса на сверхдальние дистанции.

Судя по всему, директор подошёл к организации экспедиции очень серьёзно: карта, снаряжение, даже обручи, которые он тоже, видно, достал не в Китае.

— Удачи вам.

В следующее мгновение студенты оказались в лесной чаще далеко за пределами безопасной зоны городов.

Обруч раскололся на три части и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1371152>